

Как и ожидалось, цель была именно в этом. Лин Сюань смотрел на Хуанпу Вэня, который с упорством пытался убедить его, словно мать, но оставался непоколебим.

— Брат слишком много думает. Может, заключим договор?

Хуанпу Вэнь взглянул на Лин Сюаня, который внезапно протянул руку и взял его за правую ладонь.

— Если я проиграю, останусь в столице и буду ждать, пока брат разберется с делами Демонического культа. Если выиграю, то займусь этим сам.

Хуанпу Вэнь, глядя на улыбающегося Лин Сюаня, наконец кивнул.

— Пусть будет так, как ты сказал.

Лин Сюань, держа его за руку, произнес:

— Тогда давай поспешим вернуться. Праздник сейчас в самом разгаре.

Когда двое высокопоставленных лиц вышли, чиновники внизу начали обсуждать происходящее, выражая недоумение. Чу Юань, чувствуя беспокойство, встал, словно предчувствуя неладное. Однако, увидев, что Лин Сюань и Хуанпу Вэнь вернулись, он успокоился и сел обратно. Тем не менее, видя необычно хорошее настроение Лин Сюаня, он понимал, что что-то произошло.

Когда Лин Сюань начал клевать носом, Хуанпу Вэнь увел его. Чиновники стали постепенно расходиться, и Чу Юань, подумав, решил последовать за ними.

Поговорив с главным евнухом, он получил заверение:

— Господин Чу, будьте спокойны, с князем всё в порядке. Если всё же беспокоитесь, я спрошу.

Чу Юань, сделав круг, твердо сказал:

— Пожалуйста, передайте мой вопрос.

Главный евнух, хоть и с внутренним вздохом, кивнул, понимая, что отношения между князем и Чу Юанем непростые. Он вошел во внутренние покои и, стоя за занавеской, произнес:

— Докладываю, Ваше Величество, князь, господин Чу Юань просит аудиенции.

— Так поздно? Что случилось, Чу Юань? — раздался голос Лин Сюаня изнутри.

Главный евнух почтительно ответил:

— Господин Чу беспокоится, не случилось ли чего с князем во время его выхода.

Внутри наступила пауза, после чего прозвучал голос Хуанпу Вэня:

— Пусть войдет.

— Господин Чу, проходите. — Главный евнух вышел и пригласил его.

Чу Юань кивнул и вошел. Лин Сюань, только что переодевшийся в повседневную одежду,

вышел.

— Что случилось, что ты так спешил?

— Это был Инь Тяньмин, верно? — Чу Юань высказал свое предположение, хотя тон его был уверенным.

— Да, это был он. Но откуда ты знаешь? — Лин Сюань, не понимая, провел рукой по лбу. — Цзыянь что-то сказал?

— Цзыянь ранее упоминал, что появился невероятный человек, способный заставить даже императора уступить. Я мог подумать только на Инь Тяньмина, ведь только его сила могла заставить императора не действовать. — Чу Юань тщательно объяснил. — Но я не понимаю, зачем он пришел именно сейчас.

— Вероятно, хотел что-то сказать моему брату. — Лин Сюань сел и спокойно продолжил. — По его поведению я догадался. Можно сказать, что этот парень совсем с ума сошел.

— Что ты имеешь в виду? — Чу Юань застыл. — С тобой всё в порядке?

— Со мной всё в порядке. — Лин Сюань усмехнулся. — Объяснить это будет сложно. Сегодня иди отдыхать. Я знаю, что ты беспокоишься, но сегодня нужно отдохнуть.

Если это можно отложить на завтра, значит, беспокоиться не о чем. Лин Сюань выглядел совершенно спокойным, и Чу Юань кивнул.

— Тогда я откланиваюсь. — С этими словами он вышел.

Лин Сюань, наблюдая, как Чу Юань уходит, поднялся и направился спать. Хуанпу Вэнь, видя, что Лин Сюань уже готовится ко сну, сказал:

— Сначала прими ванну.

— Не нужно, я сегодня уже долго мылся. — Лин Сюань, с гримасой на лице, ответил.

Хуанпу Вэнь, глядя на Лин Сюаня, который укутался в одеяло и не собирался вставать, вздохнул и подошел ближе.

— Ладно, тогда ложись спать.

Он погладил Лин Сюаня по голове, опустил занавески и ушел. Служанки по очереди потушили свет, и Лин Сюань погрузился в темноту и заснул.

Чу Юань сидел в заведении «Дэхуэй» и, увидев, как Лин Сюань входит, помахал ему рукой. Лин Сюань поднялся на второй этаж.

— Ты пришел так рано.

— Пришел давно. Ну, рассказывай. — Чу Юань налил Лин Сюаню стакан воды.

— Нечего рассказывать, всё как обычно. Только одно меня насторожило. — Лин Сюань постучал по столу. — Сила Инь Тяньмина сравнима с силой моего брата.

Чу Юань резко уставился на Лин Сюаня.

— Тогда ты в опасности?!

— Нет, нет, есть ещё один нюанс. — Лин Сюань жестом успокоил его. — Я думал, что если меня обнаружат, будет беда. Но этот сумасшедший прямо перед братом заявил, что хочет провести со мной всю жизнь.

Чу Юань чуть не поперхнулся водой.

— Император его не убил?

— Вот именно в этом дело. Их силы почти равны, и если бы они начали драться, всё было бы не так просто. К тому же, это был мой день рождения. — Лин Сюань сказал это так, словно это было очевидно. — Если бы они начали драться, все бы узнали, что в мой двадцатый день рождения появился убийца.

Это действительно было достаточным аргументом, чтобы остановить Хуанпу Вэня, но если Инь Тяньмин тоже отступил, оставалось только два варианта. Чу Юань, опустив голову, задумался.

— Тогда император, конечно, запретил тебе покидать столицу.

— Да, как только тот ушел, первым делом мне запретили выезжать из столицы. — Лин Сюань скривился. — Но мы заключили договор: если я выиграю, смогу уехать.

— Какой договор? — Чу Юань посмотрел на Лин Сюаня.

— Очень простой, просто...

— Ты просто безобразничаешь. — Чу Юань опустил голову, чувствуя себя бессильным.

Лин Сюань улыбнулся.

— Что в этом плохого?

Хотя он говорил уверенно, что именно делать, Лин Сюань ещё не представлял. Кроме того, нужно было заняться чем-то более важным.

На следующий день после дня рождения Лин Сюаня из резиденции генерала в Дом министра были отправлены подарки для свадьбы. Скорость, с которой это произошло, застала всех врасплох. Подготовка к свадьбе была не слишком пышной, так как Дун Юнъюань вскоре должен был отправиться на войну.

Как друзья, Чу Цзыянь, Чу Юань и Лин Сюань накануне заказали стол в самом большом ресторане столицы. Все блюда были приготовлены по просьбе Лин Сюаня придворными поварами.

— Хотя я и ожидал этого, но всё же свадьба так быстро — это неожиданно. — Лин Сюань поднял бокал с вином. — Женится на девушке, которую я знаю, так что я даже не знаю, кого сегодня пригласить — жениха или невесту.

Дун Юнъюань, услышав это, поднял бровь.

— Кого ещё ты хотел пригласить?

— Я хотел пригласить всех девушек, которых я знаю, чтобы посмотреть, смогу ли я ещё раз

женить моего друга. — Лин Сюань говорил это с уверенностью.

— Хватит уже. — Дун Юнцзин, который редко получал разрешение выйти из дома из-за свадьбы брата, услышав нелепые слова Лин Сюаня, закатил глаза. — Останешься один, и тебе будет комфортно.

— Как ты говоришь? Это называется самопожертвованием. — Лин Сюань нахмурился. — Иначе я бы давно последовал примеру моего брата и завел бы гарем из трех тысяч наложниц!

— Береги почки. — Чу Цзыянь, добродушно похлопав Лин Сюаня по пояснице.

— Отойди, у меня всё в порядке. — Лин Сюань извился.

Чу Юань, усмехнувшись, покачал головой и промолчал. Лин Сюань поднял бокал и выпил залпом.

— Хватит разговоров, пьем!

Дун Юньюань тоже встал и поднял бокал. Сегодня пили легкое вино, и все встали, чтобы выпить. Дун Юнцзин уже не хотел разбираться с делами брата, ведь всё равно это было делом будущего.

Только что женившийся жених уже собирался на войну, и неизвестно, что думала невеста. Лин Сюань мог только пожелать удачи, хотя пил он с размахом, но в итоге оказался первым, кто упал.

Привыкнув к тому, что Лин Сюань падает через пятнадцать минут после начала питья, друзья подняли его и уложили на диван, не обращая на него внимания. Чу Юань, однако, подошел и накрыл его тонким одеялом, прежде чем вернуться к остальным.

Лин Сюань, лежа в полусне, перевернулся и свалился с узкого дивана. Дун Юньюань вскочил, опрокинув стул, и успел поймать его, прежде чем тот разбил лицо.

— Чуть не случилось беды.

— У князя ужасная привычка спать. — Дун Юнцзин поднял стул.

Лин Сюань услышал это и, открыв глаза, крикнул:

— У тебя ужасная привычка, я ещё не сплю!

— С таким количеством лет и таким умением пить, князь, должно быть, что-то потерял. — Дун Юнцзин, глядя, как Дун Юньюань укладывает его обратно, покачал головой.

— Ты потерял столько, но ничего не получил. — Чу Цзыянь, бросив взгляд на задумчивого Дун Юнцзина.

— Чу Цзыянь, даже если мы друзья много лет, ты не можешь так оскорблять меня! — Дун Юнцзин взорвался.

— Что я оскорбил? Ты можешь победить своего брата или писать стихи? — Чу Цзыянь, глядя на того, кто от вина стал смелее.

Дун Юнцзин вдруг погрузился и, спрятавшись в углу, начал подсчитывать свои способности.

Чу Цзыянь спокойно пил вино и обсуждал с Чу Юанем последние события при дворе.

<http://bllate.org/book/17712/1654834>